После катастрофы с 11-м Непокорным пробраться обратно в Ченбао было достаточно легко для ничтожных остатков армии. Жалкое состояние генерала Вэньли не вызвало ничего, кроме отвращения, как только распространились слухи о том, как он это заслужил. Если бы не семейные узы, этого человека оставили бы умирать с голоду на улицах за его позорное преступление.

Вместо этого герцог Ли держал своего брата в укромном уголке своего поместья и публично забыл о его существовании. Забота о нем была поручена наименее привилегированным слугам, при этом на выполнение семейных обязанностей тратились самые скудные ресурсы.

Тан-Хва был рад, что у Вэньли не было собственной семьи; подобное бесчестие, как правило, преследовало таких невинных долгое время.

Все быстро отошли от этого уродливого эпизода

Тан-Хва был занят уточнением деталей защиты Ченбао с остальными, когда посланец от врагов снаружи попросил аудиенции. Зловеще, но посланницей была солдатка из 11-го полка, отличавшаяся своим шлемом с вуалью и толстой банданой. Слухи о поражении Тан-Хва и Вэньли придали одинокой женщине ауру страха, которая заставила всех во дворе держаться как можно ближе к стенам, насколько это было вежливо возможно.

— Завтра вечером состоится официальный Агни Кай, чтобы решить вопрос чести между генералом Мэном из Северной армии и полковником Ксином от имени принцессы Азулы.

При дворе немедленно разразился ропот, и даже герцог Ли обратился к своим ближайшим советникам.

Принцесса? Воспоминания Тан-Хва вернулись к властно выглядящей девушке, неуместной среди обученных убийц 11-го полка.

Это была дочь Повелителя Огня? Он думал, что она дочь дворянина, возможно, сестра Молодого Дракона.

И Агни Кай. Он проводится при серьезном ущербе чести, если генерал правильно помнил. Но было ли это настолько важно, чтобы посылать посыльного?

— С одобрения ее королевского высочества полковник Ксин направил приглашение почетным защитникам Ченбао выступить в качестве беспристрастного свидетеля дуэли. Все любезности будут оказаны тем, кто примет приглашение, и гостям не причинят никакого вреда.

Так вот зачем она здесь.

Голос посыльной приобрел более легкий, веселый оттенок.

— Независимо от того, будет принято приглашение или нет, Северная армия согласится на прекращение огня на завтрашний вечер, чтобы позволить дуэли состояться без отвлекающих факторов. Мы надеемся, что Ченбао также будет соблюдать режим прекращения огня и позволит ”поединку чести" продолжаться без перерыва.

Холодок пробежал по спине Тан-Хва, и он немедленно посмотрел на своего герцога. Сбитый с толку и напуганный правитель встретился с ним взглядом и кивнул, позволяя генералу говорить.

— Мы благодарны за сообщение, — сказал Тан-Хва так вежливо, как только мог, вспомнив о свирепых демонах, с которыми он имел дело. — Если вы не возражаете, герцог и его двор хотели бы обсудить приглашение, прежде чем давать ответ.

Пока посыльная ждала снаружи, двор почти погрузился в замешательство. Некоторые были на грани паники, другие призывали к необходимости воспользоваться таким поворотом событий.

Тан-Хва служил надежным якорем, успокаивающим первых, игнорируя при этом вторых. Он один во дворе знал, что мог бы сделать Молодой Дракон, если бы его ритуальное убийство было прервано. Или если кто-то посмел бы причинить вред принцессе, если это действительно была принцесса.

Нет. Оборона Ченбао зависела от надежд на то, что молодого полковника 11-го полка удастся удержать на расстоянии, перехитрив его и пережив его атаку. Просматривая прошлые записи об 11-м, можно сказать, что этой идеи они придерживались даже при достопочтенном полковнике Лидае. Судя по тому небольшому общению, которое было у Тан-Хва, он молился, чтобы садистская жилка мальчика действительно была сдержана оковами протокола и вежливости.

Несмотря на учиненную бойню, Молодой Дракон и его 11-й полк не беспокоились о преследовании отступающих войск и быстро согласились принять поражение Вэньли, не вынуждая его к этому. Даже тогда были казнены только маги земли, а за Тан-Хва и другими ранеными ухаживали заключенные в тюрьму целители-маги воды.

Это послужило мощным посланием, но, в конце концов, все равно было актом милосердия; попыткой вести холодную, эффективную войну без злобы или ненависти.

Осмелиться нарушить оковы протокола могло привести к тому, что Молодой Дракон снова набросится на него, и генерал не был уверен, останется ли Ченбао после того, как разъяренный мальчик покончит с этим.

— Позвольте мальчику провести его дуэль, — вежливо взмолился Тан-Хва. — Это избавит нас, по крайней мере, от одного генерала. Предлагаю продлить режим прекращения огня на один день. Это даст нам гораздо больше времени для отдыха и укрепления нашей обороны.

— А если победит генерал Мэн?

Тан-Хва немедленно бросила свирепый взгляд на придворного, который озвучил вопрос.

— Тогда Народ Огня так же готов нарушить священные обряды, как и мы.

Он видел мальчика в действии и знал, что белое, всепоглощающее пламя намного превосходило все, что было у остальной Нации Огня. Он никогда не встречал этого человека, но генерал Мэн, несомненно, был ходячим мертвецом, если только он не придумал какой-то план предательства.

Его прямые опасения убедили герцога, и после этого дискуссия продолжалась не слишком долго. Гонца привели обратно, и герцог Ли дал свой ответ с удивительной твердостью.

— Ченбао будет соблюдать режим прекращения огня и продлит его на весь завтрашний день, чтобы удовлетворить потребности нашего уважаемого врага… исключая возобновление боевых действий со стороны Северной армии.

Женщина удовлетворенно кивнула, и герцог Ли продолжил.

— Что касается приглашения, генерал Тан-Хва и несколько других офицеров приняли предложение и с радостью засвидетельствуют поединок чести в ваших рядах.

Тан-Хва подождал, пока гонец отправится обратно, прежде чем собрать назначенных полковников и капитанов, которые должны были отправиться с ним. В очень ускоренной манере он донес до всех то, как важно будет быть хорошими гостями.

После того, что случилось с Вэньли, нельзя было быть слишком осторожным.

Наступил следующий день, и, как и ожидалось, не было никаких признаков боевых действий Нации Огня. Вражеский осадный лагерь кипел деятельностью, но все в основном были заняты расчисткой поля, вероятно, для предстоящей дуэли. Даже корабли, блокировавшие порт, перестали извергать дым и только и делали, что оставались неподвижными на воде.

Ченбао воспользовался короткой передышкой, чтобы дать своему уставшему гарнизону столь необходимый отдых, оставив на стенах лишь небольшую команду, в то время как рабочие были отправлены на работу. Тан-Хва был уверен, что, если не случится предательства со стороны врагов мальчика, Молодой Дракон добьется прекращения огня на целый день. Нарушение динамики осады позволило бы молодому командиру легче отменить осаду и пересмотреть ее, как только он покончит со своим противником. И если принцесса действительно была там с армией, дневная передышка дала бы ей время утвердить свое собственное королевское влияние.

Город получил бы передышку, но взамен врагу был бы дан шанс возобновить свое наступление. По мнению Тан-Хва, это была честная сделка. Лучше, чем если бы 11-й немедленно захватил власть и штурмовал стены, чтобы утвердить господство.

Когда утро превратилось в полдень, а полдень – в вечер, исчерпывающий военный совет герцога Ли сделал все, что мог, чтобы усилить оборону. Были приготовлены кучи песка на случай, если жидкий огонь 11-го полка проявится еще раз. Через равные промежутки были расставлены бочки с водой, чтобы солдаты в своих импровизированных тканевых масках могли пропитаться водой на случай, если ядовитый дым каким-то образом распространится. И что еще более важно, стены были утолщены для того, чтобы выдержать любой снаряд, который Молодой Дракон отправит в их сторону.

Вскоре наступили сумерки, и вместе с ними группа солдат Нации Огня появилась за стенами Ченбао, ожидая гостей, чтобы сопроводить их на поединок. Тан-Хва и его делегация вышли в полном вооружении, как и подобало их положению. Он отметил различную одежду моряков, солдат Нации Огня и отличительную экипировку 11-го полка, которые составляли эскорт, и, к сожалению, среди них не было никаких признаков разобщенности.

Как и ожидалось, их повели к новому полю, где генерал увидел девушку, сидящую на возвышении, окруженную стражниками в более богато украшенных доспехах. Факелы и стражники выстроились вдоль дуэльной площадки, придавая всему месту довольно зловещий и тяжелый вид. Девушка выглядела довольно скучающей, но, заметив делегацию Ченбао, она немного выпрямилась на своем месте, чтобы царственно кивнуть.

Тогда она была принцессой или очень убедительным дублером принцессы. Тан-Хва пока не мог быть по-настоящему уверен, даже учитывая, что командиры вокруг нее явно вели себя наилучшим образом в ее присутствии.

Их провели к местам не слишком далеко от возвышения. Достаточно близко, чтобы было слышно бормотание “принцессы”.

— …дело не в звании или возрасте, а в способностях, майор. Ты увидишь.

Прежде чем он смог продолжить, рядом с Тан-Хва появилась знакомая фигура, один из воинов 11-го полка, который тогда помогал их полковнику. Кольчужный шлем не позволял идентифицировать личность.

— Генерал Тан-Хва. Полковник Ксин желает передать вам свои наилучшие пожелания. Не желаете ли вы или ваши бойцы чего-нибудь прохладительного?

Генерал быстро взглянул на своих настороженных коллег, а затем покачал головой.

— Нет, спасибо. Ах, когда по расписанию должна начаться дуэль, если вы не возражаете, что я спрашиваю?

— Скоро, — ответил мужчина с небрежной вежливостью. — Они заканчивают свои приготовления.

http://tl.rulate.ru/book/85196/2804799